

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №8, 2017 (№81)

Шестидесятилетняя Европа на перепутье*

Юрий Борко

доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЕ РАН

25 марта 1957 года в Риме были подписаны два договора, учредившие Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии. 25 марта 2017-го Европейский союз отметил 60-летие римских договоров. Торжественный юбилей на фоне самого острого кризиса за всю его историю. Поистине неисповедимы ее каверзы.

Давняя мечта европейских гуманистов (Данте, Эразм Роттердамский, Кант и т.д.) о Единой Европе вечного мира объединила европейских политиков и интеллектуалов в критической ситуации. Позади остался катастрофический для Европы итог двух мировых войн. Ее восточная и почти вся центральная часть оказалась за железным занавесом. Перед странами Западной Европы маячила перспектива стать объектом соперничества между США и СССР. На кону стояла судьба Европы как одного из центров экономической и политической мощи.

Предпринятая в 1947–1949 годах попытка осуществить эту идею путем создания Европейской федерации – единые парламент, правительство, армия – закончилась провалом. Выход из тупика был найден благодаря трем выдающимся деятелям. Французский политик Жан Монне предложил новаторский проект – создать франко-германское объединение угля и стали, открытого для других стран Европы. Министр иностранных дел Франции Робер Шуман и канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, одобrivшие

---

* Материал подготовлен по заказу «Независимой газеты» и опубликован 27.03.2017 в приложении «Дипломатический курьер» в серии статей, приуроченных к 30-летию ИЕ РАН.

http://www.ng.ru/dipkurer/2017-03-27/9_6958_europ.html

проект, обеспечили ему поддержку со стороны ведущих демократических партий. 18 апреля 1951 года Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Люксембург и Нидерланды подписали Договор о создании Европейского сообщества угля и стали, давший старт экономической интеграции. Но ее будущее было поставлено под вопрос. На экстренной встрече лидеров «шестерки» было решено создать группу экспертов, поручив ей разработку планов дальнейшего развития экономического сотрудничества. Итогом их работы стали римские договоры. Один из них – о создании ЕЭС, – принятый с целью создания Таможенного союза и общего рынка, окончательно определил магистральный путь строительства Единой Европы.

В последующие полвека ЕЭС (с 1992 года ЕС) прошел три стадии экономической интеграции, построив Таможенный союз и общий рынок товаров, единый внутренний рынок, экономический и валютный союз. Параллельно осуществлялась стратегия расширения зоны интеграции. К середине 1990-х число ее участников выросло до 15, а в 2004–2007 годах были приняты 10 стран Центральной и Восточной Европы, а также Кипр и Мальта.

Но успехи ЕС измеряются не столько количественными показателями, сколько качественными преобразованиями, выходящими за рамки экономической интеграции, которая никогда не рассматривалась как самоцель. Она была частью общей стратегии строительства Единой Европы.

Два достижения этой стратегии являются поистине революционными. Во-первых, Европа националистических распрей и кровавых войн преобразовалась в Европу мира и сотрудничества. Во-вторых, в большинстве стран Западной Европы были проведены радикальные реформы, преобразовавшие старый европейский капитализм в гибридную общественную систему с регулируемой рыночной экономикой, договорными отношениями между ассоциациями бизнеса и профсоюзами в рамках социального партнерства, активной социальной политикой государства, приоритетом закона и прав личности. Эти реформы не были частью интеграционного проекта, но они способствовали его осуществлению, укрепив внутреннюю стабильность в странах-участницах и их взаимное доверие.

Кульминацией последнего расширения должен был стать Договор о Конституции для Европы. В нем отсутствовало слово «федерация», но фактически он рассматривался как важнейший шаг на пути к ее созданию. В 2004 году договор был подписан всеми странами ЕС и подлежал ратификации на референдумах. Осечка последовала там, где не ожидалась. В мае-июне 2005-го договор был отвергнут во Франции и в Нидерландах. Это вызвало шок, но все же воспринималось как казус. Последующие события показали, что провал договора открыл новую эпоху в истории европейской интеграции. Когда и чем она закончится, мы не знаем. Но пока что ЕС переходит из кризиса в кризис: институциональный (2005–2009); финансовый и экономический (2008–2009); экономическая рецессия (2012–2013); наконец, два последних кризиса – миграционный и в отношениях с Россией, которые возникли в 2014 году и вряд ли будут преодолены в скором времени.

Истоки и природа этих кризисов различны, Но все они являются следствием трех обстоятельств – фундаментальных изменений в Евросоюзе и еще больше в мировой экономике и политике; дефектов в конструкции союза в целом и внутри еврозоны; инерцией мышления его верхов, переоценивших свою способность решать возникшие проблемы и преодолевать трудности в изменившемся мире.

В ходе институционального кризиса руководство союза впервые столкнулось с тем, что он после последнего расширения преобразовался в разнородное объединение. Его участники различаются по главным параметрам – уровням экономического и социального развития, специфике политических систем, историческим судьбам, культуре. Финансово-экономический кризис еще резче выявил диспропорции в ЕС. В критический момент, когда возникла угроза финансового банкротства ряда стран, им была оказана экстренная помощь. Кризис был преодолен, но возникшие проблемы – сокращения внешней задолженности ряда стран, возобновления устойчивого роста экономики и заметного снижения уровня безработицы – пока не решены.

Из двух нынешних кризисов противостояние с Россией существованию ЕС не угрожает, хотя и добавило головной боли его верхам. По сути, оно подорвало систему европейской безопасности. Ситуация глубокого кризиса в Украине и отсутствия прогресса в выполнении Минских соглашений чревата в случае ее ухудшения войной. Это понимают обе стороны. Возобновились контакты между официальными лицами, в том числе на высшем уровне. О восстановлении партнерства речь не идет, но тенденция к стабилизации отношений между Россией и ЕС просматривается. Участники ЕС разделились на сторонников «жесткого» и «мягкого» подхода к России, однако до раскола дело не дойдет, и решения о продлении антироссийских санкций они принимают единогласно.

Напротив, миграционный кризис оказал сильнейшее воздействие на внутреннее состояние ЕС, расколов общество и разъединив государства. Присутствие миллионов беженцев стало дестабилизирующим фактором, воздействующим на рядовых граждан и политику властей. Общей тенденцией политического развития стран – членов ЕС является, с одной стороны, рост национализма, правого радикализма и популизма, враждебного, в частности, к Евросоюзу, а с другой – консолидация центристских партий, выступающих с позиций здравого смысла и ставящих своей целью дальнейшее развитие интеграции.

Противоборство этих тенденций в разных странах дает разные результаты. В Венгрии и Польше несколько лет назад пришли к власти националистические партии. На недавних парламентских выборах в Австрии и Нидерландах праворадикальные партии увеличили свое представительство, но победить и получить право на формирование правительств им не удалось. Меры, предпринимаемые высшими органами ЕС с целью преодоления миграционного кризиса, вызывают в странах противоречивый отклик. Некоторые меры поддержаны всеми правительствами, но попытка расселить беженцев по всем странам, установив для них обязательные квоты, вызвала резкий протест. И, наконец, кризисы последнего десятилетия, особенно экономический и иммиграционный, негативно отразившиеся на условиях и качестве жизни населения,

усилили их негативное отношение к брюссельской евробюрократии. Уровень их доверия к Евросоюзу снизился с 57% весной 2007 года до 36% осенью 2016-го.

Основанием для вывода о том, что большинство граждан настроены в пользу выхода из ЕС, эти показатели не служат, потому что, по данным последнего опроса, 50% респондентов, отвечая на вопрос о будущем Евросоюза, назвали себя еврооптимистами, а европессимистами – 44%. Но сближение этих показателей таит в себе угрозу. Достаточно какого-то дополнительного негативного фактора, чтобы перевес оказался на стороне европессимистов, голосующих за выход из ЕС.

Случай с брекзитом – наглядный тому пример. Он парадоксален. Премьер-министр Дэвид Кэмерон, инициировавший идею референдума, был противником выхода из ЕС. Ему была нужна козырная карта, чтобы выторговать на переговорах в Евросовете соглашение, подтверждающее привилегии и особый статус Великобритании в Евросоюзе. Оно было подписано в феврале 2016 года всеми странами ЕС. Потребность в референдуме отпала, но отменить его было невозможно. Пропагандистскую кампанию Кэмерон провел бездарно и референдум проиграл, после чего подал в отставку. Новый премьер Тереза Мэй и парламент имели право выбора – признать брекзит или остаться в ЕС. Был избран первый вариант. Переговоры между Лондоном и Брюсселем начнутся вскоре, но пакеты предложений и взаимных претензий пока неизвестны.

Прогнозы некоторых экспертов и комментаторов, предрекающих, что за Великобританий последуют другие участники ЕС, вряд ли сбудутся. Для малых и средних стран выход из единого внутреннего рынка и потеря таких источников финансовых ресурсов, как бюджет и специализированные фонды ЕС, чреваты катастрофой. Возможен, правда, выход из ЕС после прихода к власти националистических партий. Но это, как показывает пример Венгрии и Польши, нефатально.

Вместе с тем брекзит стал мощным импульсом к консолидации участников союза. В нем есть интеграционное «ядро», в которое входят 10 государств-старожилов. К этой группе примыкают шесть-семь стран, эффективно использовавших выгоды участия в интеграции. Главная задача Евросоюза состоит сейчас в том, чтобы определить стратегию развития и разработать соответствующую программу действий. Обсуждение этой темы началось тотчас после британского референдума. Опубликованный 1 марта официальный документ – «Белая книга о будущем Европы. Пути сохранения единства в рамках Союза 27 стран» – подольет масла в огонь.

Евросоюз находится на перепутье. Сумеют ли его лидеры выбрать тот путь, который укрепит его единство? Опыта Евросоюзу не занимать, но и задачу предстоит решить наитруднейшую.

Дата выпуска: 17 мая 2017 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs